

0-735539

На правах рукописи

САФОНОВ ИЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВИЧ

**В.А. ГОРОДЦОВ И ИЗУЧЕНИЕ
ЭПОХИ БРОНЗЫ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ
СТЕПИ И ЛЕСОСТЕПИ**

Исторические науки - 07.00.06 - археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Воронеж - 2002

Работа выполнена в Воронежском государственном университете

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Пряхин Анатолий Дмитриевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Мерперт Николай Яковлевич

доктор исторических наук, профессор
Синюк Арсен **Тигранович**

Ведущая организация: Государственный Исторический музей

Защита диссертации состоится « 23 » декабря 2002 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета К 212.038.01 в Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г.Воронеж, Университетская площадь 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан « 5 » ноября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Цыбин М.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Одним из достижений современной отечественной археологической науки стал выход на осмысление скотоводческих обществ эпохи бронзы восточноевропейской, как впрочем и всей евразийской, степи и лесостепи с точки зрения становления новой парадигмы, открывающей принципиально иные горизонты исследовательского поиска. В работах отечественных археологов (В.И. Молодина, Н.Я. Мерперта, В.М. Массона, В.С. Горбунова, Г.Б. Здановича, А.Д. Пряхина, Е.Н. Черных и др.) получают развитие подходы к оценке древних обществ эпохи бронзы степи и лесостепи Восточной Европы с позиции их постпервобытного развития. Особую роль приобретает понимание их роли в цивилизационных процессах древности.

Поэтому современная археологическая наука с особым вниманием обращается к наследию тех российских археологов, которые заложили фундамент в изучение проблематики эпохи бронзы. Для археологии представляет интерес судьба и научное наследие каждого ее деятеля, а тем более такого крупного ученого-археолога, каким является Василий Алексеевич Городцов (1860-1945). Роль В.А. Городцова в изучении проблематики эпохи бронзы общепризнанна. Именно его работы стали в свое время основополагающими для систематизации, культурной и хронологической дифференциации памятников эпохи бронзы Восточной Европы, в том числе восточноевропейской степи и лесостепи. Необходимо подчеркнуть неразрывную связь проводившихся им полевых исследований и научных разработок на их базе. Это не только широко известные полевые исследования, предпринятые В.А. Городцовым в преддверии XII Археологического съезда в Харькове (раскопки 1901 г. в Изюмском уезде Харьковской губернии), XIII - в Екатеринославе (раскопки 1903 г. в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии), послужившие базой для выделения знаменитой «городцовской триады»: ямной, катакомбной и срубной культур, ныне являющихся основой периодизационной схемы восточноевропейской степной и лесостепной бронзы. Впоследствии эти культуры превратились в гигантские по масштабам распространения памятников культурно-исторические области (общности) эпохи меди-бронзы. Следует также иметь в виду и более позднее время (20-40-е гг. XX в.), когда фактически археологические памятники южнорусской степи стали базовыми у В.А. Городцова как для общей характеристики культур бронзовой эпохи, распространения их на более восточные территории, так и общем осмыслении бронзового века на территории бывшего СССР. Продемонстрированный им комплексный подход к изучению памятников эпохи бронзы степной и лесостепной зоны Восточной Европы, в котором в неразрывном единстве присутствуют все основные археологические методические приемы - учет стратиграфических данных, полевые исследования, классификация и корреляция, типология, привлечение данных естественных наук - вплоть до сегодняшнего дня является одним из образцов подлинно археологического анализа.

С именем В.А. Городцова связана первая в отечественной науке попытка представить археологию в качестве дисциплины, имеющей свою теорию и функции. Не случайно теоретические разработки В.А. Городцова вызывают столь пристальное внимание современных ученых-археологов, что особенно актуально на сегодняшнем этапе развития археологической методики и методологии, а также уровне осмысления проблем эпохи бронзы (работы В.Д. Викторовой, В.Ф. Генинга, Л.С. Клейна, В.Б. Ковалевской, А.Д. Пряхина и др.). Достаточно сказать, что основополагающее понятие современной археологической науки «археологическая культура» было сформулировано В.А. Городцовым именно в результате изучения древних образований эпохи бронзы, в первую очередь, на территории восточноевропейской и шире евразийской степи и лесостепи.

Важно также подчеркнуть заслугу В.А. Городцова в подготовке кадров археологов-бронзовиков, оказавших и продолжающих оказывать сейчас существенное влияние на разработку всей проблематики эпохи бронзы Евразии (В.В. Гольмстен, П.С. Рыков, С.В. Кисилев, Д.А. Крайнев, Н.Я. Мерперт, Т.Б. Попова и многие другие). С именем В.А. Городцова связан один из важнейших этапов становления вузовской археологии (сначала в Московском археологическом институте, затем в МГУ). Причем в значительной степени это было реализовано благодаря его интенсивной научной деятельности в стенах Государственного исторического музея, археологические коллекции которого стали основой для изучения древних культур эпохи бронзы. Неслучайно, что два выпуска Трудов ГИМ (№ 37 и 68) были посвящены наследию этого талантливого ученого и педагога.

Необходимость изучения научного наследия В.А. Городцова определяется в научно-теоретическом плане потребностью создания целостной концепции изучения восточноевропейской степной и лесостепной бронзы, способствующей пониманию современных процессов происходящих в отечественной археологической науке, связанных с развитием новых подходов в проблематике эпохи бронзы евразийской степи и лесостепи. С практической точки зрения важным представляется также всестороннее обобщение источников, содержащих сведения о процессе возникновения и первых шагов археологии бронзового века в России.

В.А. Городцов был выразителем определенного мировоззрения, его труды несут печать глубокой эрудиции, строгости анализа, смелости мысли, логического выполнения, внимания к эмпирическим деталям наряду с редкой способностью широкого синтеза. Оригинальность трактовки В.А. Городцовым проблем эпохи бронзы восточноевропейской степной и лесостепной бронзы - очевидный факт, и как таковой требует своего анализа и научного осмысления.

Хронологические рамки исследования. Диссертация посвящена изучению В.А. Городцовым эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. Для понимания вклада В.А. Городцова в археологию степной бронзы в диссертации приводится общая оценка состояния разработок в области классифика-

ции и хронологии памятников эпохи бронзы России в последней трети XIX - рубеже XX вв. Далее рассматривается период от произведенных В.Л. Городцовым первых раскопок погребений эпохи бронзы в южнорусской степи (1901 г.) до подготовки им обобщающего исследования «Археология. Металлический период» в 30-е - начале 40-х гг. Работа над этим исследованием продолжалась практически вплоть до смерти ученого в 1945 г. Таким образом, основной рассматриваемый отрезок времени включает в себя почти всю первую половину XX столетия.

Географические рамки работы охватывают территорию восточноевропейской степи и лесостепи. В археологической и географической литературе XIX - первой половины XX вв. данный термин соответствовал понятию «южнорусские степи (степь)» (Коржинский С.И., 1901). Южнорусские степи противопоставлялись азиатским степям, находившимся далее на востоке. В таком контексте употреблял данный термин и В.А. Городцов. Причем «лесостепь» тогда не выделялась в отдельную природную зону, а памятники эпохи бронзы, находившиеся на ее территории, включались в состав южнорусской степи.

В 30-е гг. появляется термин «степи Восточной Европы», «степи Европейской части СССР», под которыми понимались те же пространства. В современной науке понятия «южнорусская степь», «восточноевропейская степь» практически совпадают с географическими границами восточноевропейской степной и лесостепной зон (Мильков Ф.Н., 1977). Представляется правомерным употребление в диссертации терминов «южнорусская степь», «восточноевропейская степь», как наиболее распространенных в археологических работах В.А. Городцова и, в известной степени, синонима современному понятию «восточноевропейская степь и лесостепь». Указанный подход нашел свое отражение и в названии глав диссертационного исследования.

Целью настоящей работы является комплексное исследование вклада В.А. Городцова в изучение эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи.

Для достижения поставленной цели выделяются следующие основные задачи диссертационного исследования:

- проследить процесс формирования подхода к выделению В.А. Городцовым археологических культур эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи;
- проанализировать взгляды ученого на основные проблемы эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи с учетом современного состояния науки;
- определить роль В.А. Городцова в разработке проблематики эпохи бронзы как в первой половине XX в., так и на современном этапе.

Методологическая база. В основу диссертации положены методологические принципы археологии как одной из исторических наук со своим предметом и объектом, изучающей общества прошлого по остаткам их предметного мира. Поэтому методологической базой диссертационного исследования

является опора на взаимодополняющие друг друга общенаучные принципы исторического познания: принцип историзма, требующий рассмотрения любого исторического феномена в его развитии, выявления как специфических особенностей каждого явления, так и обуславливающих его факторов; принцип целостности, требующий подхода к изучению каждого явления как к системе взаимосвязанных элементов и причин, детерминирующих их и ориентирующий исследователя преимущественно на те идеи, положения, явления, факты, которые имеют значение для современной эпохи. В работе использованы традиционные методы, широко применяемые в отечественной археологии, среди которых особая роль отводится сравнительно-типологическому, кстати сказать, в разработку которого В.А. Городцов внес огромный вклад. Как и для всякого проблемно-хронологического изложения в данном исследовании нельзя обойтись и без сочетания синхронного и хронологического метода. Для получения наиболее полного и соответствующего истине результата в работе применены общепризнанные логические научные методы: анализ, синтез, описание, сравнительно-исторический методы.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- в диссертации впервые предпринята попытка дать целостный анализ взглядов В.А. Городцова на проблематику эпохи бронзы восточно-европейской степи и лесостепи;
- выявлены основные направления творческого интереса В.А. Городцова к проблематике эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи, взаимодействием которых определялась динамика его исследований;
- рассмотрено развитие теоретико-методологических взглядов В.А. Городцова на разработку конкретных вопросов связанных с изучением степной и лесостепной бронзы Восточной Европы;
- обоснован вывод о том, что В.А. Городцов является автором глубокой и оригинальной концепции развития бронзового века восточноевропейской степи и лесостепи, являющейся значительным явлением отечественной археологической науки;
- проанализированы коллекции из раскопок В.А. Городцова курганов эпохи бронзы начала XX в. (Шпаковка, Мечебеловка, Ковалевка и другие);
- в научный оборот введены малоизвестные сочинения В.А. Городцова, многочисленные архивные материалы.

Практическая значимость работы. Результаты исследования используются в читаемых в Воронежском университете общих и специальных курсах историко-археологической тематики: «Археология (раздел по эпохе бронзы)», «Эпоха бронзы Доно-Волжского междуречья и сопредельных территорий», «История отечественной археологии» и некоторых других. Кроме того, содержание и выводы исследования могут использоваться для написания обоб-

щающих трудов по эпохе бронзы восточноевропейской степи и лесостепи, при разработке курсов по археологии в других ВУЗах, в музейных экспозициях.

Источники. Основными источниками стали опубликованные и неопубликованные работы и материалы, посвященные изучению В.А. Городцовым проблематики эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи, археологические коллекции из его раскопок. Различные по своему характеру материалы, относящиеся к личности В.А. Городцова и его вклада в изучение проблематики эпохи бронзы, хранятся во многих архивах Российской Федерации и других стран. Среди них следует выделить личный архив В.А. Городцова в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея (Москва) и рукописный архив Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург): Остальные же материалы входят в состав собраний документов различных организаций.

Личный архив В.А. Городцова в Отделе письменных источников ГИМ (ф.431) был сформирован и первоначально разобран Р.Л. Розенфельдом в 1963-1964 гг., а полная научная обработка проведена в 1982-1985 гг. Л.В. Греховой, И.В. Белозеровой, Н.Б. Стрижовой и О.И. Самсоновой.

Классифицируя выявленные источники и определяя их качественные характеристики, можно выделить несколько групп взаимодополняющих друг друга источников, дающих довольно полную картину изучения поставленной проблемы.

Первую группу источников составили археологические коллекции из раскопок В.А. Городцова, хранящиеся в фондах отдела археологических памятников ГИМ. Среди них особую ценность представляют материалы курганных могильников Ковалевка, Мечebelовка, Шпаковка, Каменка, Переездная (раскопки В.А. Городцова 1901-03 гг. в бывших Харьковской и Екатеринославской губерниях), Красная Звезда, Кайбелы, Водянское поле (раскопки в Поволжье в 1925 г.)

Ко второй группе источников относятся источники документального характера о полевых исследованиях В.А. Городцова памятников эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. Группа включает, прежде всего, первичную археологическую документацию - тексты отчетов, описи находок, дневники раскопок. Важнейшими из них являются публикации В.А. Городцова в «Каталоге выставки XII Археологического съезда в г.Харькове», «Дневник археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии 1903 г.». В основном, данная группа источников содержит сведения о начальном периоде изучения В.А. Городцовым древностей эпохи бронзы южнорусской степи (до 1910 г.). Также следует выделить архивные материалы, документирующие полевые работы В.А. Городцова на памятниках эпохи бронзы в первой четверти XX в., среди которых выделю «Альбом зарисовок В.А. Городцова к раскопкам в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 г.», «Альбом зарисовок В.А. Городцова к раскопкам в Бахмутском, Мариупольском

уездах Екатеринославской губернии в 1903 г.», «Материалы археологических раскопок в Симбирской и Самарской губерний в 1925 г.».

Третью группу источников составили научные труды В.А. Городцова, среди которых можно выделить опубликованные и неопубликованные работы по эпохе бронзы. Среди первых следует отметить «Результаты археологических исследований в Изюмском уезде, Харьковской губернии 1901 г.», «Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде, Екатеринославской губернии 1903 года», «Бытовая археология», «Бронзовый век на территории СССР». Ко вторым относятся подготовленные, но неопубликованные работы В.А. Городцова, преимущественно 30-х - 40-х гг., среди которых рукопись второго тома «Археология. Металлический период», тексты статей «Хвалынская культура палеометаллической эпохи», «Связь катакомбной культуры с крито-эгейской культурой» и др. Научные труды В.А. Городцова являются наиболее важным источником при характеристике взглядов исследователя на проблематику эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи.

Четвертая группа - самая многочисленная, включает в себя черновики статей, заметки, конспекты, подготовительные материалы к учебным занятиям из личного архива В.А. Городцова, что позволяет детально проследить динамику формирования основных подходов исследователя к различным проблемам эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. По значимости выделяются «Сведенья о находках и исследования памятников периода камня и эпохи бронзы в пределах Европейской России и Сибири», «Выписки, заметки и конспекты по эпохе бронзы с зарисовками В.А. Городцова (1920-30-е гг.)», «Выписки, заметки, конспекты по палеометаллической эпохе».

К *пятой группе* относятся документы и материалы как XII и XIII археологических съездов, так и более ранних; протоколы заседаний Предварительных комитетов, программы съездов; протоколы заседаний Московского археологического общества, Московского отделения ГАИМК, чьим членом являлся В.А. Городцов. Сюда же можно отнести и публикации в периодической печати. Эти источники ценны тем, что содержат официальную информацию по проблематике диссертационного исследования. Особое значение имеет использование протоколов заседаний археологических съездов и Московского отделения ГАИМК, которые содержат краткие стенограммы всех выступлений, что позволяет проследить мнения различных исследователей и, в том числе, самого В.А. Городцова по тому или иному вопросу. Следует отметить, что далеко не все официальные материалы доступны в настоящее время в опубликованном виде, что предполагает широкое использование архивных материалов.

Шестая группа — документы мемуарного и критического содержания. В первую очередь, сюда следует включить дневники В.А. Городцова. Сюда же можно отнести заметки и критику других исследователей о В.А. Городцове, позволяющие посмотреть на В.А. Городцова со стороны его современников (А.А. Бобринского, А.П. Круглова, Ю.В. Подгаецкого, М.Г. Худякова и др.). В

эту группу включена и корреспонденция В.А. Городцова. Большинство корреспонденции по проблематике данного исследования содержится в форме архивных документов. Важнейшими из них является переписка В.А. Городцова с крупнейшими археологами первой половины XX столетия А.М. Тальгреном, П.С. Рыковым, В.В. Гольмстен и др.

Таким образом, мы располагаем необходимым количеством разнообразных документов и материалов, которые позволяют достаточно полно изучить проблематику диссертационной работы.

Степень изученности проблемы. Несмотря на то, что творчество В.А. Городцова не было обойдено вниманием исследователей, практически неизученной остается динамика формирования им концепции развития эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. Специальных работ, посвященных в целом данной теме, нет. Однако существуют исследования, которые в силу общетематической направленности или присущих им конкретных качеств, отражают отдельные стороны разрабатываемой проблемы. В этой связи можно выделить несколько направлений в изучении наследия В.А. Городцова по проблематике эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи.

В первую очередь, следует выделить обращение ученых-археологов к трудам В.А. Городцова в обобщающих работах по эпохе бронзы (работы О.Н. Бадера, В.С. Горбунова, Д.А. Крайнева, Н.Я. Мерперта, В.В. Отрошенко, Т.Б. Поповой, А.Д. Пряхина, Ю.В. Подгаецкого, А.Т. Синюка, Е.Н. Черных и других). В виду их особой многочисленности, очень сложно провести анализ конкретных высказываний, что могло бы послужить темой для отдельного исследования. Отмечу только общую тенденцию к установлению связей взглядов авторов работ с взглядами В.А. Городцова в системе своих построений.

Следующее направление представлено работами разных лет, в большинстве своем, констатирующими вклад В.А. Городцова в проблематику эпохи бронзы. Начиная со статьи В.М. Фриче, посвященной сорокалетию научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности В.А. Городцова (В.М. Фриче, 1928), исследователями отмечаются его большие заслуги в изучении эпохи бронзы.

Аналогичные оценки можно встретить и в других работах, посвященных В.А. Городцову - Д.А. Крайнова, Е.И. Крупнова, Д.Н. Лева, Б.А. Рыбакова и других ученых. В значительной степени, краткость высказываний была связана со спецификой изданий. В большинстве случаев, это юбилейные статьи и некрологи.

С середины 80-х гг. начинают публиковаться первые архивные документы, касающиеся жизни и деятельности В.А. Городцова, служащие серьезным подспорьем как собственно к пониманию личности исследователя, так и открывающих новые неизвестные факты его научной биографии, в том числе относящиеся к изучению им бронзового века (Жуков Ю.Н., 1985; Стрижова Н.Б., 1991 и др.). В этой связи, особо следует выделить публикации сотрудников Исторического музея, выполненных с широким привлечением материалов из

личного архива В.А. Городцова (Студзицкая С.В., 1988; Белозерова И.В., 1988; Белоцерковская И.В., 1988; Стрижова Н.Б., 1988).

Наследию В.А. Городцова посвящено диссертационное исследование Б.В. Мелешко (Мелешко Б.В., 1996). Основная цель его исследования заключалась в «создании внутренне и внешне непротиворечивой, отвечающей актуальности темы, информационно-смысловой картины бытия научного наследия В.А. Городцова в динамике его внутреннего становления и внешней значимости» (Мелешко Б.В., 1996). Поэтому Б.В. Мелешко рассматривает основной вклад В.А. Городцова в изучение «палеометаллической поры» (эпоха бронзы) через выделенные им пять основных концепций: типологический метод, законы индустриального развития археологических явлений, методы археологических раскопок, понятия «археологическая культура» и представлении керамики как специфического источника, что придает некоторую «теоретическую» односторонность его выводам. Подробный же анализ взглядов В.А. Городцова на проблематику эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи практически отсутствует.

Следует также иметь в виду работы, связанные с оценкой вклада В.А. Городцова с позиции выделения и обоснования периодов развития археологии в стране, рассматривающие его через призму изучения проблематики эпохи бронзы (И.Я. Мерперт, А.Д. Пряхин).

Еще одно направление связано с попытками конкретного изучения вклада В.А. Городцова в проблематику эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи в отечественной археологической науке. К сожалению, таких работ немного. В середине 80-х гг. выходит статья А.А. Пряхина, ставшая фактически первым исследованием, в котором речь шла конкретно о проблемах эпохи бронзы, а именно оценке срубных древностей в творчестве В.А. Городцова (Пряхин А.А., 1985). Автор проанализировав опубликованные работы В.А. Городцова, пришел к выводу, что срубная культура была выделена им только в начале второй половины 20-х гг., что противоречило устоявшемуся представлению среди археологов о выделении культур эпохи бронзы в ходе полевых исследований, проведенных В.А. Городцовым в восточных уездах Украины в начале XX века. К сожалению, вышеописанная тенденция к «удревнению» выделения В.А. Городцовым культур сохранится и до настоящего времени.

Отмечу также публикацию Н.Я. Мерперта в сборнике «Проблемы изучения древних культур Евразии» (Мерперт Н.Я., 1991). Автором был предложен оригинальный подход к анализу основных положений археологической классификации В.А. Городцова культур эпохи бронзы южнорусской степи с позиции сравнения сделанного им по отношению к более раннему периоду (конец XIX в.) и современных В.А. Городцову других концепций развития бронзового века. В данном контексте особое внимание уделено Н.Я. Мерпертом древнеямной культуре. Он убедительно показал, что ни схема развития восточноевропейского бронзового века А.М. Тальгрена, ни стадии А.П. Круглова и Г.В.

Подгаецкого не смогли составить серьезной конкуренции более четкой периодизации В.А. Городцова.

Е.Н. Черных и С.В. Кузьминых рассмотрели ранее не изучавшийся вопрос, связанный с разработкой В.А. Городцовым концепции развития эпохи бронзы в степной зоне Евразии в начале 10-х гг. XX в., рассматриваемый ими через призму изучения сейминско-турбинского феномена (Черных Е.Н., Кузьминых С.В., 1991). Исследователи одними из первых обратили внимание на «Бытовую археологию» В.А. Городцова, как одну из важнейших опубликованных работ по его теоретическому наследию в области эпохи бронзы. Им же принадлежит и разбор теории В.А. Городцова о «вековой» неспособности населения степной зоны к «развитию самостоятельной культуры» относительно цивилизаций Востока.

На сегодняшний день определенным итогом исследования наследия В.А.Городцова в области изучения культур эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи можно назвать состоявшуюся в апреле 2001 г. в Самаре международную археологическую конференцию «К столетию периодизации В.А.Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы». На конференции прозвучала целая серия докладов, затрагивающих проблему осмысления роли В.А.Городцова в создании периодизации культур эпохи бронзы, оценке его культурно-хронологической схемы с позиции развития современной археологии. Конференция показала, что несмотря на существенное усложнение за последние сто лет культурно-хронологической схемы бронзового века, открытие и изучение новых культурных образований, периодизация В.А.Городцова выдержала проверку временем и сейчас является базовой для эпохи бронзы степи и лесостепи Восточной Европы. В значительной степени, это связано с тем, что В.А. Городцов выделил не только культурно-исторические группы памятников, но и открыл тем самым путь к оценке трех периодов бронзового века юго-восточной Европы: эпохи ранней, средней и поздней бронзы.

Между тем, монографического исследования, посвященного В.А. Городцову и изучению эпохи бронзы степной и лесостепной части России нет. В то же время существуют расхожие стереотипы, которые требуют возвращения к анализу его наследия. Так, до сих пор большинство археологов ссылается на Труды XII и XIII археологических съездов в качестве иллюстрации выделенных В.А. Городцовым археологических культур. Мало привлекаются более поздние опубликованные работы В.А. Городцова, где рассматриваются вопросы эпохи бронзы («Бытовая археология», «Бронзовый век на территории СССР»). Практически не используется богатое архивное наследие ученого, не учитывается динамика его подхода к тем или иным проблемам эпохи бронзы. Отсюда вытекает необходимость в детальном рассмотрении наследия В.А. Городцова по вопросам изучения эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи, что и послужило темой для данного исследования.

Основное защищаемое положение: В.А. Городцову принадлежит создание первой, последовательно отстаиваемой и развиваемой на протяжении всей его научной деятельности (первая половина XX столетия) концепции развития бронзового века на территории восточноевропейской степи и лесостепи и наполнение ее конкретным историко-археологическим содержанием (прежде всего, выделение и обоснование отдельных археологических культур - ямной, катакомбной, срубной и ряда других).

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры археологии и истории древнего мира Воронежского государственного университета. Основные положения и выводы исследования отражены в публикациях соискателя, в выступлениях на научных конференциях различного уровня: на ежегодных научных чтениях ВГУ (2000-2002 гг.); международной научной конференции «Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии» (Саратов, 2000 г.); международной научной конференции «Срубная культурно-историческая общность в системе древностей евразийской степи и лесостепи» (Воронеж, 2000 г.); международной научной конференции «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы» (Самара, 2001 г.); международной научной конференции посвященной памяти В.Ф. Генинга (Киев, 2002 г.); выступлении на заседании сектора неолита и бронзы Института археологии РАН (Москва, 2002 г.).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Изучение бронзового века южнорусской степи в археологии последней трети XIX - рубежа XX вв. Для понимания значения сделанного В.А. Городцовым в изучении эпохи бронзы южнорусской степи большое значение имеет изложение предшествующего началу его научной деятельности периода по исследованию данной проблемы в отечественной археологической науке. В изучении эпохи бронзы южнорусской степи последней трети XIX - начала XX вв., в первую очередь, необходимо отметить проявившиеся в это время сложности в определении и локализации бронзового века как отдельного археологического периода в общей классификации древностей для территории России и как следствие - отражение данной проблематики на всероссийских археологических съездах, как наиболее представительных археологических форумах с широким кругом постановочных и решаемых задач.

К середине 50-х гг. XIX века в русской археологии развивалось три основных направления: славяно-русское, классическое и восточное, а памятникам первобытной эпохи уделялось очень мало внимания. Один из первых докладов и публикация по проблемам археологического изучения памятников первобытной эпохи, в том числе бронзового века, принадлежат академику К.М.Бэру (Бэр К.М., 1861; 1865). Им был предложен ряд мер необходимых с

его точки зрения для успешного изучения первобытных древностей для территории России.

Долгое время изучение курганных древностей эпохи бронзы являлось второстепенной задачей в отечественной археологии. Крайне бедные, а зачастую вообще лишенные инвентаря, такие погребения в лучшем случае лишь кратко и бессистемно фиксировались в отчетах. Ситуация с изучением курганных древностей в южнорусской степи начинает меняться с конца первой половины XIX в., когда появляются и широко внедряются научно обоснованные и более совершенные методы изучения курганных могильников. Начиная с раскопок 1853 г., произведенных на нижнем Дону П.М. Леонтьевым начинается увеличение источниковой базы погребений «со скорченными и окрашенными костяками» относящихся к эпохе бронзы. Существенная роль в этом процессе в 50-70-е гг. XIX столетия принадлежала И.Е. Забелину и В.Г. Тизенгаузену, а в 80-90-е гг. В.Б. Антоновичу, А.А. Бобринскому, Н.Е. Бранденбургу, Н.И. Веселовскому, Д.Я. Самоквасову, Г.Л. Скадовском, А.А. Спицыну и другим исследователям.

Одна из первых попыток хронологического членения и исторической интерпретации древних погребений из степных курганов, употребление термина «катакомба» принадлежит В.Г. Тизенгаузену (Тизенгаузен В.Г., 1868).

К середине 70-х гг. XIX в. вопрос о существовании бронзового века и классификации погребальных памятников южнорусской степи становится одним из важнейших в отечественной археологии. Серьезным шагом в понимании общей проблематики бронзового века в России стал Археологический съезд 1877 г. в Казани (доклады и выступления В.В. Радлова, В.Б. Антоновича, А.С. Уварова), послуживший толчком к изучению эпохи бронзы в Волго-Камском регионе.

После раскопок памятников эпохи бронзы В.В. Радлова в Сибири (Радлов В.В., 1884) и публикации Р. Вирховым материалов Кобанского могильника на Кавказе (Virchow R., 1883) стало очевидным наличие бронзового периода в археологии России, но оставался открытым вопрос о его характере в южнорусской степи.

Одним из первых исследователей, предпринявшим попытку капитально-го обобщения сведений по археологии бронзового века России стал А.С. Уваров. Незадолго до смерти А.С. Уваров начал подготовку большой работы «Бронзовый период. Археология России», к сожалению, незаконченной и оставшейся лишь в черновых записях (ОПИ ГИМ. Ф.17.).

Существенное влияние на развитие проблематики эпохи бронзы южнорусской степи оказала хронологическая классификация Д.Я. Самоквасова, а также выделенные им типы курганных захоронений, древнейшие из которых им были отнесены к «киммерийцам» (Самоквасов Д.Я. 1890; 1892). Его периодизацию использовал в своих ранних интерпретациях археологического материала и В.А. Городцов.

На VIII археологическом съезде в Москве (1890 г.) Г.Л. Скадовский, В.Б. Антонович, В.З. Завитневич выделили целый ряд типов подкурганных погребений в степной зоне юга России (в ямах, в насыпи, на горизонте и др.). Однако в большинстве случаев курганные находки со «скорченными и окрашенными костяками» в виду малочисленности бронзового инвентаря относились исследователями к «каменному периоду». Такая ситуация стала типичной для отечественной археологической науки конца XIX - начала XX вв.

Оживленная дискуссия по проблеме существования и развития бронзовой эпохи в России разгорелась на IX археологическом съезде в Вильно (1893 г.), инициатором которой стал В.Б. Антонович. «Бронзовая культура» в России, по его мнению, продвигалась из двух центров - с востока «культура центральноазиатская, ход которой прослежен по чудским копиям и гробницам от Алтая до Урала и бассейна Камы» и с запада - «переднеазитская культура» до Днестра и Западного Буга. По представлениям В.Б. Антоновича, в южнорусской степи (за исключением побережья Черного моря) каменный век сразу сменялся железным. Д.Н. Анучин в дискуссии отметил еще одно направление распространения «бронзовой культуры» - с Кавказа, причем указал на ее существование «правда, еще в слабых местах и в бассейне Дона».

С конца 80-х гг. обширные полевые исследования на территориях юга России (Среднее Поднепровье, Подонье, Приазовье) начинает проводить Н.Е. Брапденбург. Его доклад на XI археологическом съезде в Киеве (1899 г.) развивал уже ранее намеченные тенденции как в плане хронологической интерпретации погребений эпохи бронзы, так и в выделении последовательных горизонтов среди данных захоронений. В 80-90-е гг. XIX в. раскопки курганных могильников в Среднем Поднепровье (Киевская и Полтавская губ.) проводит А.А. Бобринский, начавший с 1887 г. издавать довольно подробный «Дневник раскопок» (Бобринский А.А., 1887; 1894; 1901). Для него характерна определенная эволюция во взглядах на проблематику эпохи бронзы южнорусской степи. В издании «Дневника» 1901 г. А.А. Бобринский выделил два периода, соответствующие «каменно-бронзовой эпохе», но существование «чисто» бронзового века в южнорусской степи им, в известном смысле, отрицается. Назвав второй период «энеолитическим», он тем самым впервые ввел в отечественную археологическую науку термин «энеолит».

Интерес к первобытным древностям южной России заметно повысился во второй половине 90-х гг. XIX в., чему в немалой степени способствовали раскопки Н.И. Веселовского (Майкопский курган, дольмены у ст.Новосвободной и др.). Первую попытку систематизации «погребений со скорченными и окрашенными костяками», происходивших с территории восточноевропейской степи и лесостепи, предпринял А.А. Спицын (Спицын А.А., 1899). Собрав обширный материал (порядка 408 погребений) он распределил его по девяти территориальным районам. Несмотря на то, что территориальные группы объединяли явно разновременные и разнокультурные погребения, А.А. Спицыну удалось выделить крупные регионы распространения курган-

ных древностей. В общей оценке погребений с «окрашенными и скорченными костяками» он придерживался точки зрения об их культурном и даже антропологическом единстве

В целом, к началу XX в. в отечественной археологии еще не сложились общего представления на памятники эпохи бронзы южнорусской степи. Большинство исследователей, не отрицая существование бронзового века как отдельного археологического периода для Сибири и Кавказа, колебалось в его распространении на пространства южнорусской степи, а если и признавало его существование, то только как результат кратковременного проникновения восточного («сибирского») или южного («переднеазитаского», «кавказского») импульсов. Другая проявившаяся в это время тенденция заключалась в общем омоложении погребений эпохи бронзы и отнесения их к мифическим «киммерийцам». Однако уже тогда отечественными археологами успешно реализуется подход, направленный на классификацию подкурганых погребений, на выделение среди них значительного числа разных типов. Археологи знали и успешно использовали такие термины как «погребения в ямах», «катакомбы», «погребения в насыпи» и др. По результатам раскопок курганов имелись и отдельные стратиграфические наблюдения связанные со сменой данных типов.

Все это было использовано В.А. Городцовым как для создания своей классификации, так и концепции развития эпохи бронзы в южнорусской степи.

Глава II. Первые раскопки В.А. Городцова памятников эпохи бронзы южнорусской степи и начало формирования концепции развития бронзового века в России. Первое знакомство с памятниками эпохи бронзы южнорусской степи состоялось для В.А. Городцова летом 1901 года, когда он исследовал ряд курганных могильников в Изюмском уезде Харьковской губернии. Причиной послужило предложение графини П.С. Уваровой заняться раскопками с целью выяснения связи «каменных баб с курганами». До 1901 г. В.А. Городцов как практик-полевик занимался преимущественно раскопками и разведками бытовых памятников в лесной зоне.

Раскопки продолжались в течении четырех месяцев. В начале В.А. Городцов испытывал определенные затруднения в интерпретации полученных в ходе раскопок материалов. Так погребения в катакомбах первоначально обозначались им в письмах к П.С. Уваровой как «пещерные» (ОПИ ГИМ. Ф.17; Ф.431).

В апреле 1902 г. В.А. Городцов выступил с докладом об их результатах в Московском археологическом обществе. Исследованные памятники он отнес хронологически к неолиту, «бронзовому или энеолитическому» времени, VII-II вв. до н.э. или скифской эпохе, II до н.э.-II н.э. - сарматской, VIII-XII вв. Он констатировал, что наиболее ранние погребения в курганах эпохи бронзы совершались в ямах, позже в катакомбах, еще позже в срубках, а потом в насыпях.

На XII Археологическом съезде в Харькове (1902 г.), к которому традиционно была подготовлена археологическая и этнографическая выставка, кол-

лекция В.А. Городцова заняла существенное место. Важно отметить, что он расположил экспонаты из своих раскопок в хронологическом порядке, согласно концепции «трех веков», что еще не так часто встречалось в археологической науке начала XX в.

Однако выступление В.А. Городцова на съезде было встречено далеко не однозначно. Некоторые археологи сомневались в его компетенции (ОПИ ГИМ. Ф.431). Наиболее полную характеристику выделенных типов захоронений В.А. Городцов привел в опубликованной после археологического съезда в Харькове статье «Результаты археологических исследований в Изюмском уезде, Харьковской губернии 1901 года» (Городцов В.А., 1905). Сведенные в таблицы материалы из раскопок, с учетом данных стратиграфии позволили ему предложить классификацию типов захоронений степной бронзы: в ямах, в катакомбах, в срубках, в насыпи и на горизонте, ставших впоследствии самостоятельными культурами - ямной, катакомбной, срубной. Анализ таблиц В.А. Городцова показывает, что наибольшую смысловую нагрузку для культурной характеристики типа погребений у него выполняли варианты, связанные с ориентировкой и позой погребенного. В статье исследователь дал и подробную характеристику типов захоронений, обращая особое внимание на характеристику могильной ямы, затем положением костяка, а потом - найденного инвентаря.

Раскопки 1901 г. способствовали формированию интереса В.А. Городцова к проблематике эпохи бронзы южнорусской степи. Он начинает собирать подборку материалов, относящихся к этому времени по различным южным губерниям России (Харьковской, Екатеринославской, Курской, Воронежской, Киевской, Саратовской, Таврической и др.). В 1903 г. при проведении полевых исследованиях в Бахмутском уезде Харьковской губернии, одной из его основных задач стало установление отношения «древнейших типов придонецких курганных погребений к классическим греко-римским культурам, таким образом, дать первым более точное хронологическое определение» (Городцов В.А., 1907). Проведя археологические изыскания в Бахмутском уезде В.А. Городцов опроверг господствовавшее в среде археологов представление об отнесении скорченных погребений к каменной эпохе. В значительной степени этому способствовало то обстоятельство, что в окрестностях д. Калиновской он осмотрел шахты древнейших разработок медной руды, отнеся их создание и разработку к катакомбному населению. В предварительном сообщении о проведенных исследованиях, он конкретизирует предложенную ранее схему смены типов захоронений (Городцов В.А., 1905).

Уход В.А. Городцова с военной службы и назначение на должность старшего хранителя и заведующего отделом археологии Российского Исторического музея (ныне ГИМ) в 1906 г., способствовали более целенаправленному его занятию археологической наукой, в том числе и проблематикой эпохи бронзы. Начиная с этого времени, под руководством В.А. Городцова на протяжении многих лет создается и совершенствуется система хранения фондово-

го материала в музее, создаются первые экспозиции по степной бронзе. В 1905-06 гг. В.А. Городцов пишет подробный «Порядок размещения доисторических памятников в РИМ» (ОПИ ГИМ. Ф.431) и одновременно работает над статьей о результатах полевых работ в Бахмутском уезде (Городцов В.А., 1907). В последней работе им дается развернутая характеристика «металлического периода» не только восточной Украины («Придонецкие древности»), но и прилегающих областей. В.А. Городцов привлекает материалы для аналогий с северных (Воронежская губ.), западных (Киевская губ.) и восточных губерний (Иркутская губ.), что само по себе значительно расширило рамки бронзового века южнорусской степи. Фактически в этой работе В.А. Городцов рассматривает северодонецкие погребения уже не как локальную группу памятников одного региона, принадлежащие «киммерийцам», а как явление огромного территориального размаха.

С 1907 г. В.А. Городцов начинает преподавательскую деятельность в Московском археологическом институте. Одними из первых учеников В.А. Городцова стали впоследствии такие известные археологи-бронзовики как В.В. Гольмстен и П.С. Рыков. Преподавательская деятельность способствовала развитию теоретических взглядов В.А. Городцова и появлению первых обобщающих работ по археологии. Необходимость подготовки к лекциям, проработка специальной литературы и анализ имеющегося археологического материала служили стимулом к разработке общей концепции развития бронзовой эпохи в России. В 1910 году был опубликован курс лекций В.А. Городцова «Бытовая археология». В значительной степени, данная работа стала итогом осмысления исследователем целого ряда вопросов, связанных с развитием индустрии металла древними культурами и цивилизациями Старого Света. В «Бытовой археологии» В.А. Городцов всю палеометаллическую эпоху разбил на две поры или отдела: раннюю - пору медных орудий; позднюю - пору бронзовых орудий. Это было несомненным новшеством по сравнению с предыдущими классификациями. По вопросу о происхождении искусства изготовления медных и бронзовых орудий В.А. Городцов в своих построениях во многом ориентировался на взгляды наиболее передовых европейских исследователей мировой археологической науки конца XIX - начала XX вв. (С. Мюллера, О. Монтелиуса, Ж. Дешелета и др.), считавших Переднюю Азию (Месопотамию) первичным очагом развития древнейшей технологии металла (медь-бронза). Оттуда она распространилась на север путем «закона соприкосновений» или «закона совпадений» (по терминологии В.А. Городцова). Далее происходило возникновение самостоятельных культурных очагов, из которых шло распространение неких культурных лучей, на пересечении которых образовывался новый ряд очагов. В данном случае ясно видно, что В.А. Городцов придерживался чисто диффузионистских позиций.

По глубокому убеждению В.А. Городцова, на которого видимо повлияла антропогеографическая концепция немецкого географа А. Гетнера, территория южной России в виду чисто природных условий не была пригодна для разви-

тия самостоятельного очага. Согласно изложенному в «Бытовой археологии»> подходу, южнорусская степь на всем протяжении истории находилась под влиянием разных культурных течений («кавказского», «сибирского»).

Курс лекций «Бытовая археология» стал, фактически, первым теоретическим обобщением проблематики эпохи бронзы на всей обширной территории России.

В это же время В.А. Городцов продолжал серьезно работать и над дальнейшей разработкой общей периодизации типов погребений в курганах южнорусской степной зоны. В этой связи важно отметить произведенную им классификацию погребений Одесского кургана (Городцов В.А., 1916). Для анализа В.А. Городцов использовал два основных метода: классификация погребений посредством таблиц и стратиграфический анализ структуры курганной насыпи на основании почвенных характеристик. При анализе погребений из Одесского кургана В.А. Городцов приводит абсолютные даты существования того или типа погребения. Само разделение погребений Одесского кургана В.А. Городцовым более конкретизировано и отличается от схемы разделения погребений донецких курганов.

Таким образом, к середине второго десятилетия XX столетия В.А. Городцовым было доказано существование эпохи бронзы в южнорусской степи, создана хронологическая схема смены типов погребального обряда для территории Подонья, Подонцовья и Северного Причерноморья, а также обоснованы основные пути развития и распространения бронзы на территории России путем миграции древних массивов населения.

Глава III. Обоснование и оценка В.А. Городцовых культур эпохи бронзы южнорусской степи (первые десятилетия XX века). Рассмотрев проблему происхождения бронзового века и распространения культурных течений в эту эпоху, В.А. Городцов столкнулся с необходимостью более точного вычленения отдельных элементов воздействия того или иного культурного очага, выраженного в конкретных материальных объектах и определенных группах памятников. Появилась необходимость объединения групп памятников в единый хронологический и территориальный комплекс. Обозначенные им ранее культурные течения и лучи предтеч для последующего обращения исследователя к более подробной их характеристике и как следствие — выход на выделение уже конкретных археологических культур.

Историческая схема смены массивов населения на территории Донца, в которой В.А. Городцов оперирует терминами «катакомбный человек», «культура срубного человека» и т.п., была предложена им еще до того, как были окончательно выделены ямная, катакомбная и срубная археологические культуры. В первоначальном случае понятие «культура» выступает в роли средства систематизации археологического материала, выделения комплекса, ограниченного определенными пространственно-временными рамками. Априорно

под этим материальным комплексом вещей понимался какой-либо древний «народ».

Подтверждением вышесказанному служит небольшая заметка «Мысли, касающиеся расстановки коллекций по культурам», написанная В.А. Городцовым в декабре 1916 г., в которой он использовал понятие «культура» в ее французском эквиваленте понятия «цивилизации» (ОПИ ГИМ. Ф.431). Исходя из анализа опубликованных и архивных документов можно сделать вывод, что В.А. Городцов начинает активно использовать понятие «археологическая культура» в выше обозначенном контексте на рубеже 1915-16 гг.

В 1916 году выходит его книга «Культуры бронзовой эпохи в Средней России» - фактически первая монография по эпохе бронзы России, в которой впервые речь идет об отдельных культурных образованиях и приводится оценка донецкой катакомбной культуре. В работе содержится анализ практически всех известных к тому времени категорий инвентаря катакомбной культуры.

Первая мировая война и годы революции послужили объективной причиной к свертыванию полевых археологических исследований на территории России. Невозможность проведения сколько-нибудь значительных полевых исследований позволила В.А. Городцову сконцентрировать свои усилия как на систематизации и классификации полученного ранее материала, так и разработке теоретических вопросов в археологии. В архиве В.А. Городцова частично сохранились материалы тех лет по изучению погребений бронзового века на территории южнорусской степи, преимущественно районов Подонья и Поднепровья, объединенные в папку с характерным названием «Материалы к изучению погребений с окрашенными костяками» (ОПИ ГИМ. Ф. 431). Судя по сохранившимся материалам, В.А. Городцов в это время систематизировал большое число погребений из раскопок А.А. Бобринского, Н.Е. Бранденбурга, Г.Л. Скадовского и некоторых других археологов, проводившихся в разные годы на этих пространствах. Материалы из их раскопок были тщательно проанализированы В.А. Городцовым и распределены в таблицы. Кроме того, он продолжает собирать сведения о находках и исследованиях памятников эпохи бронзы в пределах Европейской части России (ОПИ ГИМ. Ф.431).

Результаты проделанной работы по анализу материалов эпохи бронзы южнорусской степной зоны нашли свое отражение в документах В.А. Городцова, относящихся к подготовке им новой археологической экспозиции в Историческом музее - «Некоторые соображения о расстановке культур бронзовой эпохи» и др. (Белозерова И.В., 1988). Реализовать задуманное В.А. Городцову удалось в начале 20-х годов. Впервые разработав периодизацию степных культур эпохи бронзы, он в Историческом музее развернул систематическую экспозицию по этому периоду, которая строилась теперь уже не по географическому и региональному принципу, как это было раньше, а по конкретным археологическим культурам. Отдельные витрины здесь были посвящены древнейшей курганной, донецкой катакомбной культурам. Особое место занимала «донская срубная культура».

Памятники эпохи бронзы территории Подонья и Подонцовья на рубеже 10-20-х годов явились для него своеобразной отправной точкой для расширения области распространения культурных общностей бронзы на всю территорию восточноевропейской степи и лесостепи.

В первой половине 20-х гг. В.А. Городцов совершает целый ряд поездок по музеям страны (в первую очередь, Поволжья и Сибири), где не только ведет пропаганду московского опыта музейно-экспозиционной работы, но и обсуждает ранее выработанные планы полевых исследований. Кроме того, он консультирует исследователей, работающих в различных музейных, научных и учебных центрах СССР. Среди них - ученые, стоявшие у истоков развития археологической науки самых разных регионов (В.В. Гольмстен, П.С. Рыков, С.Н. Замятнин, Г.М. Худяков, С.А. Локтюшев и др.).

После поездки в Сибирь (1924 г.) В.А. Городцов делает доклад об «Отношении енисейских и ангарских культур Ш-П тыс. до н.э. к европейским и русским культурам того же времени» (Рукописный архив ИИМК РАН. Ф.1. Р-4). В докладе он впервые дал характеристику западно- и восточносибирских культур эпохи бронзы: глазковской, андроновской, афанасьевской, минусинской (курасукской), сопоставив их, в первую очередь, с древностями ямной, катакомбной и срубной культур. В.А. Городцов постепенно отходит от эмпирического восприятия археологической культуры как некоей исторической дефиниции («цивилизация») и движется к ее теоретическому определению, созвучному современному: «Культурой я называю большой комплекс памятников, связанных территориально и хронологически, характеризующийся рядами вещей, свойственных только этому комплексу» (ОПИ ГИМ. Ф.431).

В середине 20-х гг. В.А. Городцов вплотную подошел к выделению археологических культур на всем обширном пространстве евразийской, в том числе и восточноевропейской, степи и лесостепи. Это время можно назвать неким рубежом в изучении проблематики эпохи бронзы Восточной Европы, ставшим отправной точкой к ее дальнейшему развитию в последующие десятилетия.

Раскопки Волжской экспедиции 1925 г. стали определенным этапом в осмыслении В.А. Городцовым памятников срубной культуры. Он выделил два типа памятников, хронологически следующих друг за другом (Городцов В.А., 1926; ОПИ ГИМ. Ф.431). Первый тип - чисто «срубный» характеризовался наличием деревянных срубов в погребении; второй - «самарский», отличался формой погребения совершаемой в простых ямах и насыпи. Срубная культура выводилась им теперь из заволжских степей.

Определенным итогом занятий В.А. Городцова проблемами эпохи бронзы стал выход статьи «Бронзовый век на территории СССР» (Городцов В.А., 1927). Бронзовый век был подразделен на три поры, фактически соответствующих современной периодизации эпохи бронзы и ее делению на периоды ранней, средней и поздней бронзы. Предложенная здесь концепция развивала основные положения, намеченные им ранее. Охарактеризованные в статье

культуры (ямная, катакомбная, срубная, андроновская, хвалынская, киммерийская и др.) даны в контексте хронологической и, в какой-то степени, хозяйственной увязки, с обозначением направленности их связей и контактов. Данная статья В.А. Городцова - последняя из опубликованных обобщающих работ по эпохе бронзы, в известной степени фиксирующая и завершение целого периода в ее изучении в первые три десятилетия XX века, начало которого связано с исследованиями курганов Донетчины.

В заключении главы делается вывод о необходимости корректировки сложившегося представления о выделении В.А. Городцовым культур бронзовой эпохи южнорусской степи еще в начале двадцатого века. Между тем, лишь во второй половине 10-х - 20-е гг. XX в. при анализе обширного комплекса подкурганых захоронений южнорусской степи и лесной полосы средней России В.А. Городцов формулирует научное определение понятия «археологическая культура», что позволило ему выделить и охарактеризовать первые культуры бронзового века (фатьяновскую, сейминскую, катакомбную, чуть позже срубную, древнеямную, андроновскую и целый ряд других). Не менее важно и то, что в эти же годы у В.А. Городцова сложилось и обобщенное представление по эпохе бронзы на территории СССР, основу которого составили выделенные им отдельные археологические культуры, распределенные хронологически по периодам.

Глава IV. Проблемы эпохи бронзы восточноевропейской степи в научном наследии В.А. Городцова 1930-е - начале 40-х годов. Происходившие в советской археологии на рубеже 20-30-х годов преобразования затронули и В.А. Городцова. Он был уволен из Исторического музея и РАНИОН, несколько раз находился под следствием. Это был во всех отношениях тяжелый период в его научной деятельности. Но даже в это непростое время ученый продолжает знакомится с новыми археологическими коллекциями с памятников бронзового века, исследовавшихся другими археологами, ведет научную переписку со своими учениками и последователями.

В.А. Городцов в это время не публикует работ по эпохе бронзы и тому были вполне объективные причины. Социологический схематизм и стадийные построения, проявившиеся в археологии первой половины 30-х гг., в значительной степени противоречили концептуальным построениям В.А. Городцова по проблемам бронзового века, прежде всего восточноевропейской степи и лесостепи. Тем не менее материалы личного архива В.А. Городцова свидетельствуют, что он продолжал заниматься этой проблематикой.

Во второй половине 30-х гг. В.А. Городцов возобновляет чтение студентам лекционных курсов, в том числе и по «металлическому периоду». Сначала возглавляя с 1938 г. кафедру археологического профиля в Институте философии, литературы и истории (МИФЛИ), а затем, уже в начале 40-х гг. после слияния кафедр археологии МГУ и МИФЛИ, и в самом МГУ (Янин В.Л., 1999; ОПИ ГИМ. Ф.431). На своих лекциях исследователь знакомит студентов с ре-

зультатами своих разработок в области эпохи бронзы, чем не мало способствовал распространению своего видения научных проблем в археологии того времени. В эти годы через лекции В.А. Городцова прошли М.В. Итина, Н.Я. Мерперт, Т.Б. Попова и другие археологи-бронзовики уже нового, послевоенного поколения, последующими своими работами способствовавших развитию «городцовского» понимания проблем хронологии и классификации эпохи бронзы.

В 30-е - начале 40-х гг. В.А. Городцов выходит на обобщение имеющегося в его распоряжении археологического материала в системе дальнейшего развития своих построений по эпохе бронзы восточноевропейской степи. Показательны неопубликованные работы исследователя: «Обзор трудов по исследованию древнейших памятников в СССР с 1917 по 1930 гг.», в которой дается подробный перечень выделенных к тому времени культур в соответствии с хронологической классификацией металлического периода (палеометалла по В.А. Городцову); «Хвалынская культура палеометаллической эпохи» и др.) (ОПИ ГИМ. Ф.431). Сохранившиеся выписки, заметки, черновики исследователя 30-40-х гг. дают возможность составить определенное представление о культурных образованиях, ранее подробно не охарактеризованных В.А. Городцов (в первую очередь, хвалынской, абашевской и андроновской культур).

Подчеркну, попытку В.А. Городцова разделить катакомбные и андроновские древности на варианты, что можно считать предтечей к последующему выделению на базе ряда родственных культур культурно-исторических областей (общностей), впервые осуществленной одним из последних учеников В.А. Городцова — Н.Я. Мерпертом (прежде всего, ямной культурно-исторической области).

Особо следует выделить рукопись «Археология. Т.2. Металлический период», посвященную эпохе бронзы, над которой В.А. Городцов интенсивно работал в 30-е г. и вплоть до самой смерти. К сожалению, ему не удалось полностью закончить этот капитальный труд.

В данной работе проявилось себя стремление исследователя опереться на концепции исторического материализма. Во втором томе «Археологии» это проявилось в разделении металлического периода на эпохи палео- и неометалла и более дробные поры (по классификации В.А. Городцова), а также попытке дать комплексную оценку развития древних культур палеометаллической эпохи (ямная, катакомбная, срубная, андроновская и другие культуры). Он анализирует не только погребальные и бытовые памятники, инвентарь, но и делает попытку выхода на реконструкцию социально-экономического уклада этих культурных образований восточноевропейской степи. Приведенная В.А. Городцовым в томе характеристика ямной, катакомбной и срубной культур была существенным шагом в развитии его идей.

Таким образом, 30-е - начало 40-х гг. можно определить как весьма плодотворный период в изучении В.А. Городцовым эпохи бронзы, несмотря на все трудности с которыми пришлось столкнуться ученому в это время. Многие

из направлений исследований В.А. Городцова в области изучения эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи по настоящему будут оценены и развиты уже затем в послевоенные десятилетия.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Сафонов И.Е. В.А. Городцов и изучение эпохи бронзы евразийской степи и лесостепи (30-е - первая половина 40-х гг.) / И.Е. Сафонов // Срубная культурно-историческая общность в системе древностей евразийской степи и лесостепи. Материалы междунауч. конф. - Воронеж, 2000. - С. 149-153.

2. Сафонов И.Е. В.А. Городцов и изучение эпохи бронзы восточных областей Украины / И.Е. Сафонов // Сучасні проблеми археології. - Киев, 2002. - С. 217-218.

3. Сафонов И.Е. Керамика донской лесостепной срубной культуры (к истории изучения) / И.Е. Сафонов // Доно-Донецкий регион в эпоху средней и поздней бронзы. — Воронеж, 1998. - С. 112-127. - (Археология восточноевропейской лесостепи; Вып. 12).

4. Сафонов И.Е. Подготовка В.А. Городцовым второго тома серии «Археология» / И.Е. Сафонов // Археология в российских университетах. - Воронеж, 2002. - С.62-70. (Археология восточноевропейской лесостепи; Вып. 16).

5. Сафонов И.Е. Раскопки В.А. Городцовым курганов эпохи бронзы в Изюмском уезде летом 1901 г. (по архивным материалам) / И.Е. Сафонов // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация: Материалы междунауч. конф. - Самара, 2001. - С. 11-18.

6. Пряхин А.Д. В.А.Городцов и его место в изучении культур эпохи бронзы Евразийской степи и лесостепи / А.Д. Пряхин, И.Е. Сафонов // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии: Материалы междунауч. конф. - Саратов, 2000. - С.218-221.

7. Пряхин А.Д. Проблемы эпохи бронзы доно-донецкого региона в научном наследии В.А. Городцова (первые десятилетия XX века) / А.Д. Пряхин, И.Е. Сафонов // Археология в российских университетах. - Воронеж, 2002. - С.59-61. - (Археология восточноевропейской лесостепи; Вып. 12).